

XXXVI г.

№ 5

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. К. Шеллера-Михайлова, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

г. XXXVI

1905

Выданъ 5 февраля 1905 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за февраль 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. велич. и 5 рис. выжиганія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу. **12 р.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всеми приложениями, — еще **первыя 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб., такъ что **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложениями, — еще **ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.**: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

„Люди стали тѣнями“. Последніе защитники Портъ-Артура. Рис. Л. Сабатье, авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ

В. А. Тихонова.

Нина Сергѣевна и того, и другого слушала совершенно равнодушно, но стоило только взбрыкнуть Костенькѣ, она сейчас же принималась заговаривать то про Курманаева, то про Чибисова—и Константина Федоровича это не на шутку бѣсило.

Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ поддерживать съ обоими женихами своей матери самыя лучшія отношенія.

Нужно ли говорить, что оба эти жениха, ненавидя другъ друга, крайне искательно относились къ Константину Федоровичу, къ ихъ предполагаемому будущему пасынку. Ненависть же ихъ другъ къ другу достигала все большихъ и большихъ размѣровъ. Не было такой оскорбительной клички, которой бы Чибисовъ за глаза не обзывалъ Курманаева. Онъ называлъ его и «татаринкомъ», намекая на татарское происхождение его фамилии, и какой-то «неопрятной амуницией», и «унтеркомъ», и «махоркой» и, Богъ знаетъ, еще чѣмъ.

Курманаевъ же Чибисова, какъ однажды обозвалъ «пузатымъ», такъ разъ навсегда остался при этомъ опредѣленіи. Но зато любилъ покопаться въ интимной жизни своего соперника и распускалъ про него всевозможныя сплетни.

Ссоры ихъ особенно сильно обострялись каждый разъ, какъ только Константинъ Федоровичъ задумывалъ жениться. И теперь вотъ, хотя мысль о женитьбѣ зашевелилась только въ самыхъ тайникахъ души Константина Федоровича, но соперники словно чутѣемъ угадали это, и отношенія ихъ начали, повидимому, безъ всякой причины, принимать зловѣщій отбѣнокъ.

Къ концу завтрака, когда Чибисовъ уже порядочно выпилъ, онъ вдругъ какъ-то совершенно неожиданно, съ разныхъ кулинарныхъ темъ, перевелъ разговоръ на своего соперника.

— Слышали? Нашъ «махорка-то» что надѣлалъ?—спросилъ онъ Константина Федоровича.

— Нѣтъ, ничего не слыхалъ,—отвѣтилъ Воротниковъ, уже предчувствуя какую-то сплетню.

— Можете себѣ представить!.. Помилуйте! Да объ этомъ весь городъ говоритъ! Не дальше, какъ третьяго дня, можете себѣ представить! Онъ до полусмерти избилъ какого-то чувашинина и его больную мать. Я, можете себѣ представить, не могу себѣ представить, какъ можно терпѣть такихъ дикарей въ благоустроенномъ государствѣ! Конечно, онъ татаринъ, а отъ татарина что же можно и требовать! Но, слава Богу, мы живемъ не во времена Батгя или Чингисъ-хана, и я, можете себѣ представить, удивляюсь бездѣйствію властей!..

И пошелъ, и пошелъ... и договорился, наконецъ, до того, что сталъ предлагать противъ этого «унтера» такія мѣры, которыя даже во времена Батгя и Чингисъ-хана показались бы жестокими. И въ концѣ концовъ заключилъ тѣмъ, что онъ, «можете себѣ представить, не можете себѣ представить», какъ такая святая женщина, какъ Нина Сергѣевна, допускаетъ въ свой домъ подобнаго узурпатора.

Воротникову стало скучно слушать эту сплетню о чувашининѣ, тѣмъ болѣе, что она повторялась уже далеко не въ первый разъ. И онъ, выбравъ удобную минуту, всталъ, взявъ фуражку и сталъ прощаться съ хозяиномъ.

— Торѣнитесь?—сокрушенно вздохнулъ тотъ.

— Да, Павелъ Ивановичъ, домой надо. Мама ждетъ!

— А-а! — почтительно проговорилъ Павелъ Ивановичъ. — Въ такомъ случаѣ не смѣю задерживать! Покорнѣйше прошу передать мой благоговѣйный поклонъ и поцѣловать ручку.

Объ молоденькія горничныя выбѣжали на крыльцо, провожать Воротникова.

— Кланяйтесь Дуняшѣ!—шепнула бойкая Настя.

— И поцѣлуйте ее отъ насъ! — добавила смѣшная Нюша.

И обѣ дѣвушки весело захихикали.

При выѣздѣ изъ города Константина Федоровича кто-то окликнулъ по имени. Онъ оглядѣлся и увидѣлъ высунувшееся изъ-за какого-то забора усатое лицо майора Курманаева.

Остановивъ лошадей, Константинъ Федоровичъ вылѣзъ изъ тарантаса и подошелъ къ забору.

— Вотъ въ чемъ дѣло, того-съ... здравствуйте! — перекидывая черезъ заборъ руку, поздоровался майоръ.

— Здравствуйте, Егоръ Капитоновичъ! Что это вы тутъ дѣлаете?

— Да вотъ въ чемъ дѣло, того... огородъ у Васкина арендовалъ... такъ, смотрю... главная причина — птицы!.. Ну, и мальчишки тоже... Горохъ!.. Съчъ бы надо... А вы у «пузатаго» были?

Майоръ говорилъ отрывисто и несвязно, но, подобно своему сопернику Павлу Ивановичу, имѣлъ непреодолимую привычку кстати и некстати прибавлять: «вотъ въ чемъ дѣло, того...», такъ же какъ тотъ — «можете себѣ представить». Ихъ такъ и въ городѣ звали: одного — Павелъ Ивановичъ — «можете себѣ представить»; а другого — Егоръ Капитоновичъ — «вотъ въ чемъ дѣло, того...»

— Да, побывалъ тутъ кое у кого: у Слозина, у доктора, у Чибисова,—уклончиво отвѣтилъ Воротниковъ.

— А у меня отчего не были?

— Да вѣдь васъ дома нѣтъ!

— А вы, вотъ въ чемъ дѣло, того... этого не знали!

Воротниковъ улыбнулся. Постарался то же самое сдѣлать и Курманаевъ, но только длинные, сѣрые усы его какъ-то по-тараканы зашевелились.

— Домой ѣдете?.. Мамашѣ поклонъ. Самъ собираюсь... Огородъ, хозяйство... разное... но—буду! Уважаю, вотъ въ чемъ дѣло, того... А «пузатый», что сдѣлалъ! Слышали?

— Нѣтъ, не слыхалъ!

— Дайте-ка ухо!

— Зачѣмъ ухо?—удивился Воротниковъ.

— Не хорошо... безъ уха нельзя... гадость!

И прижавъ къ уху Константина Федоровича свои насквозь прокуренные усы, майоръ принялся что-то шептать, но Воротниковъ не послушалъ его, плюнулъ и, сказавъ:

— А! Ну, васъ! Выдумаете тоже!—протянулъ майору руку на прощанье.

— Вѣрно слово! Вотъ въ чемъ дѣло, того... люди своими глазами видѣли и не въ первый разъ,—бубнилъ ему вдогонку майоръ.

Но Воротниковъ уже не слушалъ. Сидя въ своемъ тарантасѣ, онъ ѣхалъ дальше по пыльной и пересохшей отъ бездожья дорогѣ.

XI.

Когда Константинъ Федоровичъ вѣхалъ во дворъ своей усадьбы, онъ увидалъ, что передъ подъѣздомъ дома стоитъ чей-то экипажъ. Всмотрѣвшись, онъ узналъ тополевскій фаятонъ.

«Съ визитомъ пріѣхали», — рѣшилъ онъ про себя и, быстро выскочивъ изъ тарантаса, прямо прошелъ во внутреннія комнаты.

Въ гостиной онъ засталъ Николая Васильевича и Лидію Александровну одиноко сидящихъ въ ожиданіи хозяевъ.

— А! Костя! Здравствуй, голубчикъ! — поздоровался съ нимъ Топольевъ и, пока Воротниковъ цѣловалъ руку

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

Лэди Годива. Бернард А. Куок, граф. Бонд.

**страница
отсутствует**

но и онъ смотрѣлъ на тучу и, раздувая ноздри, жадно потягивалъ въ себя раскаленный воздухъ и вдругъ даже громко заржалъ.

Туча поднималась быстро. Не прошло и получаса, какъ половина неба была уже затянута ею. Вдали кружились легкіе вихри пыли; то и дѣло срывались порывы вѣтра. Прогромыхалъ первый глухой раскатъ грома. Аскеръ самъ подавалъ ходу.

И вотъ вдругъ сразу потемнѣло. Яркое солнце скрылось въ свинцовой тучѣ. Второй раскатъ грома потрясъ весь воздухъ. Заиграли молніи.

Константинъ Федоровичъ вспомнилъ, что во время грозы опасно ѣхать быстро, и почти карьеромъ пустилъ лошадей навстрѣчу этимъ молніямъ, навстрѣчу этому грому.

— Я хочу и могу! — твердилъ онъ почему-то самъ про себя. — Хочу и могу!

Звения и грохоча раскатывались взрывы грозы. Молнія зигзагами бороздила небо. Первые капли крупнаго дождя почти до боли ударили въ лицо Константина Федоровича.

«Лишь бы не градъ, — подумалъ онъ. — А затѣмъ ужъ — хочу и могу!»

Хлынулъ ливень. Лошадь сама стала убавлять ходу. Вокругъ сдѣлалось почти совсѣмъ темно. Яркія молніи вспыхивали то здѣсь, то тамъ; удары грома сливались, и онъ грохоталъ непрерывно.

— Славно! — шепталъ промокшій до послѣдней нитки Константинъ Федоровичъ, чувствующій, какъ легко и глубоко дышится ему.

«А главное — хочу и могу! Въ этомъ теперь вся сила, и такъ уже всегда будетъ!»

Мокрый Аскеръ изъ сѣраго превратился въ вороного. Копыта его шлепали по лужамъ, по временамъ съ инходи онъ переходилъ въ шагъ. Константинъ Федоровичъ далъ ему полную свободу.

«Пусть дѣлаетъ, что хочетъ! — говорилъ онъ самъ себѣ. — И я вотъ такъ же буду!»

Навстрѣчу ему попалась телѣга, гдѣ, забившись подъ рогожу, сидѣли мужикъ и баба. Константинъ Федоровичъ узналъ молодоженовъ Антона и Варвару изъ Карповки.

— Въ городъ, что ли? — крикнулъ онъ имъ и, не слышавъ отвѣта, проѣхалъ дальше.

Дождь все лилъ и лилъ. Не утихала и гроза.

— Хорошо! — радовался Воротниковъ. — Четверти на двѣ проберетъ! Хорошо и во время! И мнѣ — пора.

И онъ чувствовалъ, какъ ему неудержимо захотѣлось жить. Что-то очень большое, широкое, свѣтлое представлялось ему. Не то это быть кипищій жизнью городъ, не то раздолье моря.

«Это свобода! — думалъ онъ. — И мнѣ туда, туда нужно! А главное дѣло, что я хочу и могу!»

И Константинъ Федоровичъ чувствовалъ себя молодымъ, здоровымъ и сильнымъ.

Громъ уже больше не гремѣлъ и молніи погасли, только лилъ дождь. Но сквозь него на небѣ уже можно было разглядѣть голубые просвѣты.

«Это большое, широкое, свѣтлое, что я видѣлъ сейчасъ, это — городъ, — почему-то рѣшилъ Константинъ Федоровичъ: — и мнѣ туда надо ѣхать, потому что тамъ я найду свою свободу. «Тамъ влюбитесь, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и женитесь», — вспомнились ему слова доктора, и онъ разсмѣялся.

— Нѣтъ, шалишь! Гдѣ влюблюсь, тамъ и женюсь! — проговорилъ онъ и какъ-то побѣдоносно сталъ осматриваться вокругъ.

Начинался Малавскій лѣсокъ. Дождь стихалъ, воздухъ былъ чистъ и полонъ озономъ. Аскеръ шелъ шагомъ, бодро держа кверху голову и широко раздувая свои ноздри. По дорогѣ стояли лужи, по бокамъ ея текли ручьи. Скоро показался вдали и малавскій хуторъ.

Вышедшее изъ-за тучъ солнце ярко играло на мокрой отъ дождя крышѣ старостиной избы. Стадо крупныхъ воловъ паслось возлѣ дороги. Старикъ-пастухъ, увидѣвъ барина, обѣими руками снялъ шапку и низко поклонился. Староста Дороей бѣжалъ къ нему навстрѣчу.

— Слава те, Господи! Слава те, Господи! — еще издали кричалъ онъ. — Дождичка-то какого Богъ послалъ.

Пріѣхавъ на хуторъ, Константинъ Федоровичъ прежде всего переодѣлся въ сухое бѣлье, которое принесла ему старостиха, потомъ напился чаю, а затѣмъ ужъ пошелъ осматривать хозяйство.

На все онъ смотрѣлъ какими-то новыми глазами. И въ словахъ его, и въ распоряженіяхъ чувствовалась новая рѣшимость и новые планы.

— Я, Дороей, — говорилъ онъ старостѣ: — завтра въ губернію уѣду, можетъ, недѣли на двѣ, на три, такъ вы тутъ безъ меня...

И онъ отдавалъ приказанія на три недѣли впередъ и чувствовалъ самъ, что уѣдетъ уже непременно и сдѣлаетъ тамъ что-то очень большое, важное.

Про маменьку онъ старался не думать. Вопросъ о ней былъ уже давно имъ рѣшенъ, еще при первыхъ попыткахъ жениться: она останется хозяйничать въ Большихъ Воротникахъ, а онъ переселится съ молодой женой въ Малые Воротники. Отремонтруетъ заново тамошній барскій домъ, приведетъ тамъ хозяйство въ полный порядокъ и заживетъ новой, уже человѣческой жизнью.

Пужиналъ онъ, вмѣстѣ со старостой, пшенной кашей и молокомъ, но спать ему не хотѣлось. Было еще свѣтло, и онъ, выйдя на крылечко избы, присѣлъ на завалинку, рядомъ съ Мишуткой, старостинимъ сынишкой.

— Это что у тебя за книжка? — спросилъ онъ мальчика.

— Сказка! — отвѣтилъ тотъ, бойко глядя на барина своими голубыми глазенками.

— Ну-ка, дай-ка сюда!

И онъ, развернувъ книжку, прочелъ:

— «И сидѣлъ Илья сиднемъ тридцать лѣтъ и три года».

И вдругъ весело разсмѣялся.

«Вотъ и мнѣ тридцать три года! И я до сихъ поръ сиднемъ сидѣлъ», — сказалъ онъ самому себѣ, и какъ-то уже совсѣмъ весело и увѣренно сталъ смотрѣть куда-то вдаль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Я пѣсенъ воли не пою
Порабощенному народу;
Вѣнка побѣднаго не вью
Тому, кто умеръ за свободу.

Пою, — какъ зорькой по веснѣ,
Когда къ закату день склонился,
Усталый пахарь въ тишинѣ
Поетъ, — чтобъ тяжкій трудъ спорился.

Не беззаботенъ голосъ мой,
Какъ ясный щебетъ вольной птицы;
Пою, какъ страдному порой
Поютъ измученныя жницы.

И пѣсня, полная тоской,
Звучитъ пугливо и не звонко,
Какъ пѣсня матери больной
Надъ колыбелькою ребенка.

С. Караскевичъ.

Игра в шашки. Рис. С. Носова, арт. «Липы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Эпизоды.

Серьезныхъ операций ждемъ со дня на день, а пока дѣло ограничивается отдѣльными стычками, развѣдками и ежедневной стрѣльбой съ обѣихъ сторонъ. Дни стоятъ морозные и солнечные. За все время съ начала осени едва ли насчитаетъ пять-шесть пасмурныхъ дней. Снѣгъ шелъ всего раза три-четыре, но отъ него и слѣда не осталось—разнесло вѣтромъ. Сѣвернѣе же Мукдена снѣгъ довольно основательный; въ Гунджулинѣ, напримѣръ, какъ сообщаютъ прїѣзжіе офицеры, ѣздить на саняхъ.

лись два отряда хунхузовъ или, просто говоря, вооруженныхъ китайцевъ (не солдатъ). Одинъ въ 600 человекъ, другой въ 3.000, и оба, будто бы, подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ.

Тифунгуанъ счелъ своимъ долгомъ сейчасъ же донести объ этомъ нашимъ властямъ. Пока власти принимали мѣры для отраженія непріятеля, по линіи шли толки и предположенія о возможности нападенія на Телинъ, но нельзя сказать, чтобы эти толки носили тревожный характеръ. Ляоянскіе и мукденскіе бои пріучили здѣсь всѣхъ примѣнять къ событіямъ крупныя масштабы.

Письмо на родину.

Рис. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Солдаты одѣты тепло. Шинели только на тѣхъ, которымъ не успѣли доставить, большинство же въ теплыхъ полушубкахъ. Солдатъ въ такомъ костюмѣ, если при немъ нѣтъ винтовки и подсумковъ, мало похожъ на война. Офицеры, съ своей стороны, мало отличаются издали отъ того же солдата, потому что полушубки на нихъ въ большинствѣ случаевъ такого же цвѣта, какъ и солдатскіе. Къ тому же многіе не носятъ погонъ. На развѣдкахъ въ районѣ непріятеля, когда столкновенія происходятъ на весьма близкихъ разстояніяхъ, такой костюмъ, который бы не выдѣлялъ офицера, является условіемъ весьма важнымъ.

Въ тылу все спокойно. О такихъ страшныхъ вещахъ, какъ возмущеніе Китая — мысль, не дававшая спать всѣмъ любителямъ сенсационныхъ изобрѣтеній, — о такихъ вещахъ перестали даже говорить. Но замѣчательно, что какъ разъ только недавно случился фактъ именно въ такомъ родѣ. Все, однако, окончилось благополучно и впечатлѣніе отъ факта получилось успокоительное.

Дѣло въ томъ, что телинскій тифунгуанъ получилъ отъ китайцевъ увѣдомленіе, что въ 60-ти верстахъ отъ Телина или, вѣрнѣе, противъ Каюаня (первая станція къ сѣверу отъ Телина) появи-

Я какъ разъ въ тѣ дни былъ въ Телинѣ для полученія застрявшей тамъ почты.

На станціи встрѣчаю подполковника Ю. Х. Панаева, начальника 8-го отряда пограничной стражи, и отъ него узнаю, что въ экспедицію противъ хунхузовъ назначено нѣсколько сотенъ при двухъ орудіяхъ, но, кто приметъ начальство надъ этимъ отрядомъ, еще не было извѣстно.

Къ затѣй китайскихъ бунтарей подполковникъ относился весьма скептически.

— Китайцы опасны только для нашего кармана. Въ этомъ смыслѣ, они прямо-таки разбойники—хуже всякихъ хунхузовъ. Китаецъ алченъ и трусливъ. Онъ храбръ или, лучше сказать, равнодушенъ къ смерти тогда, когда можетъ нажить. Изъ-за десятка рублей онъ рискнетъ висѣлицей. Благодаря этому, мы имѣемъ изъ Инкоу и вино, и хорошія сигары, въ чемъ вы можете убѣдиться, если покажете ко мнѣ сегодня обѣдать.

Когда я, въ 6 часовъ вечера, пришелъ къ полковнику, у него собралось нѣсколько офицеровъ, а самъ хозяинъ примѣрялъ бѣлый полушубокъ и величественную шапку.

Оказалось, что онъ неожиданно назначенъ начальникомъ от-

ряда против хунхузовъ. Въ тотъ же вечеръ экспедиція тронулась на Ляохэ.

Не буду описывать подробностей ея, а только скажу, что на пути китайское население встрѣчало отрядъ съ полною предупредительностью, какъ и нужно было ожидать, что же касается неприятеля, то онъ съ такою же предупредительностью удраля, не дожидаясь приближения нашего отряда. Перейдя границу Монголіи, хунхузы были уже внѣ опасности, находясь на территоріи нейтральной, куда нашему отряду проникать уже неудобно.

Впрочемъ, былъ одинъ плѣнный—какой-то несчастный отставшій хунхузъ, а можетъ-быть, и не хунхузъ, потому что доказать это очень трудно—пойманный нашимъ разъѣдомъ. Его привели передъ строемъ и сдѣлали приготовления для казни черезъ повѣшение...

Экспедиція противъ хунхузовъ. Китайскій полковникъ Кинъ-данъ-чень, начальникъ гарнизона въ Тунь-изя-коу, и подполковникъ Ю. Х. Панаевъ, начальникъ отряда. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Экспедиція противъ хунхузовъ. Охотники 16-й сотни пограничной стражи въ своей обмундировкѣ. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Въ самую послѣднюю минуту начальникъ отряда приказалъ ему сказать черезъ переводчика:

— Русскіе пришли сюда не для того, чтобы воевать съ китайцами. Сколько бы ни было хунхузовъ, они никогда не могутъ осилить русскихъ солдатъ. У русскихъ нѣтъ жестокости. Всякій хунхузъ, который сознаетъ свою вину и броситъ оружіе, будетъ прощенъ. Я тебя отпускаю на свободу. Ступай и передай эти слова своимъ товарищамъ...

Ошалѣлый китаецъ долго не могъ опомниться, и ему пришлось повторить эти слова нѣсколько разъ.

Если сопоставить такой фактъ съ практикуемой у японцевъ системой казни по отношенію къ подозрительнымъ китайцамъ, то не трудно рѣшить, къ какой сторонѣ у китайскаго населенія лежатъ симпатіи. Довольно сказать, что у японцевъ карательныя мѣры по отношенію къ подозрительнымъ китайцамъ не прекращаются, а у насъ съ ними не

Экспедиція противъ хунхузовъ. Охотники 16-й сотни пограничной стражи, одѣтые въ китайское платье для поисковъ за хунхузами.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Егермейстеръ Балашовъ, состоявшій уполномоченнымъ „Краснаго Креста“ въ Портъ-Артурѣ во все время осады.

они угнали съ собою нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота и унесли немало награбленнаго добра. Весьма понятно, что жители деревень по долинѣ Ляохэ, по преимуществу весьма зажиточныхъ, встрѣчали нашъ отрядъ, какъ сильныхъ защитниковъ и друзей, довольные тѣмъ, что благодаря его приближенію отдѣлились отъ разбойниковъ сравнительно легкой данью.

По словамъ жителей, хунхузами, дѣйствительно, руководили японцы. Они, однако, не были довольны своими начальниками и плохо слушались ихъ, потому что не получили обѣщаннаго жалованья. Пока имъ не угрожала опасность, они грабили мѣстныхъ жителей, но по приближеніи нашего отряда не замедлили уйти въ Монголію.

Повидимому, мнѣ о грозномъ вооруженіи китайцевъ разсказывается, какъ дымъ. За это можно ручаться по крайней мѣрѣ теперь. При ихъ первобытной организаціи арміи и глубокомъ миролюбіи народной массы—вооруженный Китай въ настоящее время это маленькая собачонка, которая никогда не сунется въ драку между двумя большими собаками. Здѣшнее населеніе смотритъ на военныя дѣйствія съ паническимъ ужасомъ. Послѣ ихъ войны съ Японіей они считали японскую армію непобѣдимой, но теперь

Всякія развѣдки въ поискахъ за подозрительными китайцами въ деревняхъ съ мирнымъ населеніемъ, само собою, требуютъ много такта съ одной стороны и осторожности—съ другой, потому что засаду хунхузозъ можно ждать гдѣ угодно.

Для этого партіи нашихъ развѣдчиковъ часто наряжаются въ китайскіе костюмы и привѣшиваютъ подъ шляпой косы. Такимъ образомъ, они, до нѣкоторой степени, могутъ дѣйствовать «инкогнито», хотя такого бородача, который изображенъ на прилагаемой здѣсь фотографіи, можно признать за китайца развѣ только на большемъ разстояніи.

Итакъ, хунхузы бѣжали. При отступленіи

Хунхэ. Развѣдомъ командовалъ корнетъ Рыбасовъ, тотъ самый, который отличился въ кавалерійской атакѣ подъ Вафангоу 17-го мая. Быстро подѣхавъ къ деревнѣ, люди спѣшились и укрылись за

Группа офицеровъ 3-го батальона 124-го пѣхотнаго воронежскаго полка, оставшихся въ строю послѣ боевъ подъ Хайченемъ, Ляояномъ и Мукденомъ, въ которыхъ убиты и ранены: командиръ батальона, адъютантъ, десять ротныхъ командировъ и четыре младшихъ офицера.

По фот. авт. «Нивы».

фанзами, потому что какъ разъ въ это время на мосту показались кавалерійскій отрядъ японцевъ, который спѣшилъ черезъ рѣку, чтобы броситься въ атаку.

Ихъ было до 70 человекъ.

Давъ имъ растянуться по мосту, Рыбасовъ открылъ огонь залпами. Теряя убитыми и ранеными, японцы смутились и стали въ без-

Походная церковь 51-го драг. черниговскаго полка. По фот. авт. «Нивы».

они скромно убѣдились, что ихъ взгляды и мѣрки для такой войны, какъ настоящая, слишкомъ ничтожны.

Всѣ ихъ помыслы теперь сосредоточены на одномъ — какъ бы японская армія не двинулась дальше къ сѣверу, послѣдствіемъ чего былъ бы полный разгромъ богатѣйшей столицы Манчжуріи—Мукдена. Но послѣ Ляояна и боевъ подъ Мукденомъ они смотрятъ на положеніе вещей съ полной надеждой. Городская торговля не ослабѣваетъ, имущество не вывозится, и «бабушки», т. е. женщины, спокойно живутъ въ городѣ. До сихъ поръ заблаговременный вывозъ женщинъ изъ городовъ и деревень былъ всегда вѣрнымъ признакомъ тревожнаго настроенія, и, надо прибавить, расчеты китайцевъ всегда оправдывались.

Развѣздъ изъ 43-хъ человекъ отправился на рекогносцировку къ деревнѣ Читайды съ цѣлью разрушить мостъ черезъ рѣку

порядкѣ тѣсниться обратно. Кое-какъ выбравшись на берегъ, они разсыпались въ стороны и ускакали.

Но въ это время по деревнѣ, въ которой засѣли наши, открылся огонь изъ редута, прикрывающаго мостъ. Подъ этимъ огнемъ двинуться далѣе всей партіи было немислимо. Тогда Рыбасовъ вызвалъ охотниковъ пробраться къ мосту и... поджечь его. Такое предпріятіе было равно-

Павель Качелинъ, 11 лѣтъ отъ роду, уроженецъ Тульской губ., сынъ запасн. рядового. Когда отецъ былъ призванъ изъ запаса на службу въ маѣ прошлаго года, онъ, крадучись, слѣдовалъ за отцомъ и добрался въ дѣйствующую армію. Былъ въ бою при Янтайскихъ копяхъ и Бенсиху, помогалъ подвозкѣ снарядовъ на позицію. У ст. «Янтай-копи» съ нимъ приключился солнечный ударъ, и въ безсознательномъ состояніи онъ былъ захваченъ хунхузами, но былъ отбитъ обратно казаками 2-го аргунскаго полка, которые его обучили военному дѣлу и обмундировали его въ свою форму. Въ настоящее время находится въ самарскомъ отрядѣ Краснаго Креста въ Никольскѣ, гдѣ ухаживаетъ за контуженымъ отцомъ своимъ.

По фот. авт. «Нивы».

Защитникъ Портъ-Артура, капит. минной роты **Ф. П. Саблинъ**, предстал. къ награжденію орд. св. Георгія 4-й ст.

Полковникъ 137-го нѣжинскаго пѣх. полка **И. А. Виноградовъ**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 138-го болховскаго полка **А. П. Ларионовъ**, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ подъ Ляояномъ.

Капитанъ 219-го южновскаго пѣх. полка **Д. И. Кондратовичъ**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 123-го козловскаго пѣх. полка **А. Н. Шуровъ**, тяжело раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 9-го сиб. тобольскаго полка **В. Д. Орѣховъ**, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 264-го пѣх. чембарскаго полка **И. В. Потирико**, раненый подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 86-го пѣх. вильманстрандскаго полка **Карл Витте**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабс-капитанъ 140-го зарайскаго пѣх. полка **Л. Э. Витте**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 121-го пѣх. нелзвенскаго полка **Л. Д. Подзиковъ**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. козловскаго пѣх. полка **Н. Н. Ильинъ**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 122-го тамбовскаго пѣх. полка **Г. И. Массуаповъ**, контуженный въ бою у Янтайскихъ холмовъ.

Поручикъ 140-го зарайскаго пѣх. полка **Н. Е. Плехановъ**, умершій отъ ранъ, получ. въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 9-го восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка **А. Д. Давыдовъ**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 140-го зарайскаго пѣх. полка **В. В. Прозорневичъ**, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поруч. 86-го вильманстрандскаго пѣх. полка **П. Х. Андреевъ-Богатикъ**, раненый на Являншанскихъ высотахъ.

Поручикъ 10-го омскаго сиб. пѣх. полка **М. Е. Ефимовъ**, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 33-го елецкаго полка **В. А. Маслениковъ**, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 223-го елифанскаго полка **Г. П. Андреевъ**, ран. въ руку и контужен. въ ногу у дер. Чаглинпу 1-го октября.

Поручикъ 19-го вост.-сиб. стрѣлк. полка **А. А. Александръ**, убитый при взятіи „Пугилевской сопки“.

Подпор. 145-го пѣх. новочеркаскаго полка **Б. В. Петровъ**, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпор. 219-го южновскаго пѣх. полка **В. И. Крюковский**, раненый въ ногу при атакѣ дер. Чандинъ.

Подпоручикъ 3-го вост.-сиб. стрѣлк. полка **К. В. Дубровскій**, раненый дважды въ ногу и оставшійся въ строю.

Подпоручикъ 17-го турецкостанскаго стр. бат. **А. Д. Шпаковский**, раненый въ руку на развѣдкахъ 5-го декабря.

Подпоручикъ 86-го пѣх. вильманстрандскаго полка **А. П. Иващенко**, раненый въ грудь при взятіи „Сопки съ деревомъ“.

Хорунжий 1-го читинскаго полка **забайкальскихъ войскъ Я. Г. Дашаковъ**, раненый 5-го ноября.

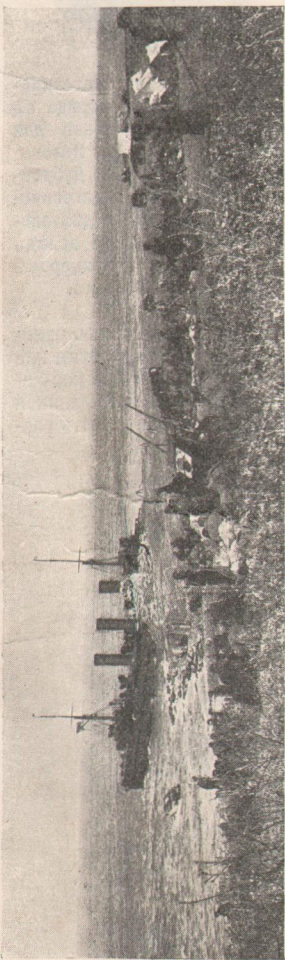

Прапорщикъ 1-го вост.-сиб. стр. Егеря Величества полка, кавалеръ **А. А. Кирилловъ**, ран. въ ноги подъ Вафангоу.

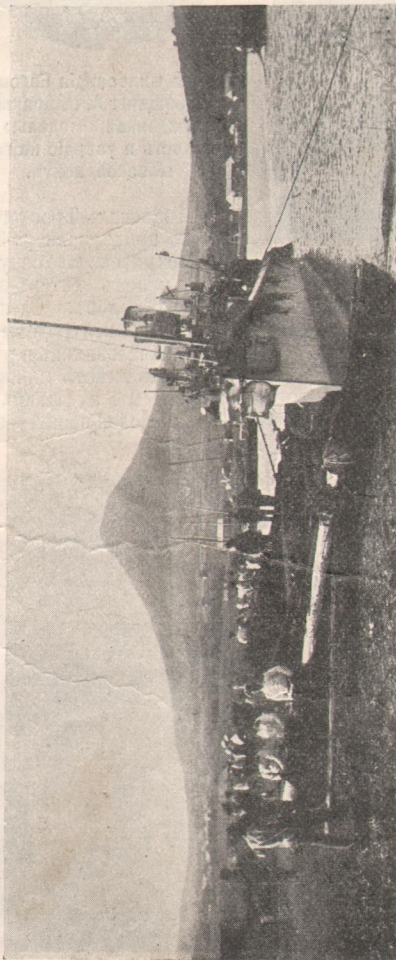

Вольноопред. 2-й роты 1-го сап. бат. **П. И. Мейкинъ**, награжден. орд. Георгія 4-й ст. за спасеніе орудій 2 батареи 43-й артил. бригады при „Девустрой сопкѣ“.

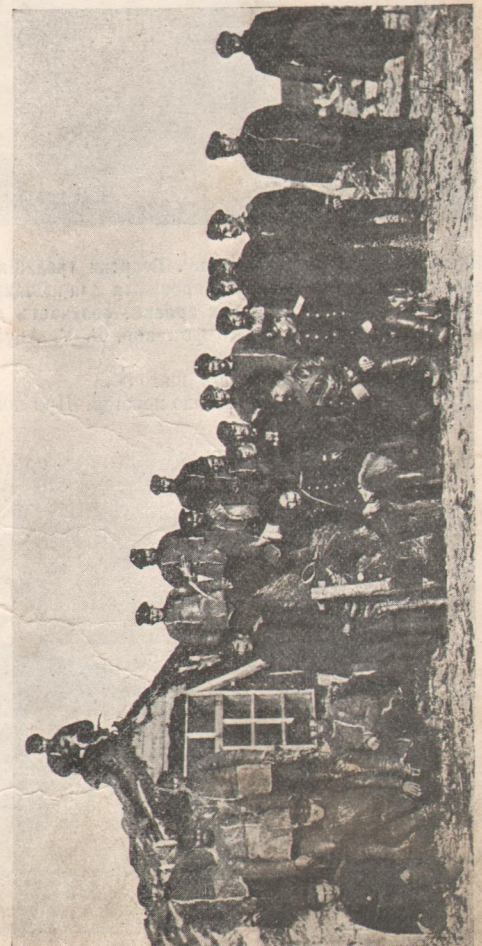

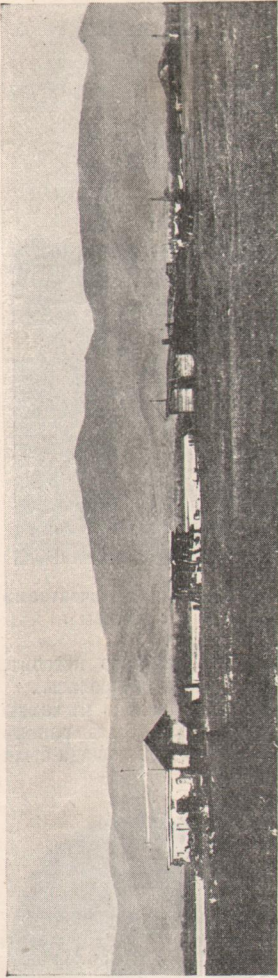
Крейсер „Богатырь“, врывающийся въ берег во время тумана у мыса „Брюсъ“. По фот. агт. «Нивы».

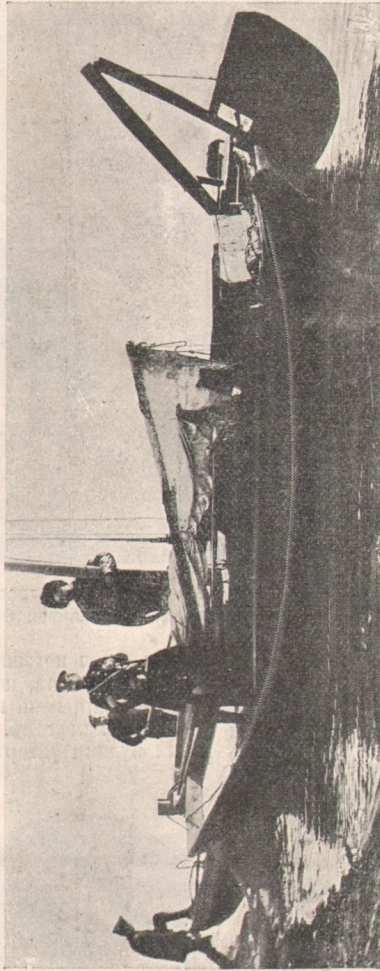
Миноноска, выброшенная тайфуномъ на берегъ въ бухтѣ Туламу. По фот. агт. «Нивы».

Землянка, въ которой живутъ 10-ая рота 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, охраняющая побережье у ст. Мангугай (близъ Владивостока). По фот. агт. «Нивы».

Общій видъ караульной станции Мангугай на берегу Тихаго океана. По фот. агт. «Нивы».

Офицеры, отправляющиеся на шаландѣ осматривать побережье. По фот. агт. «Нивы».

Сдача оружія корейскимъ батальономъ (въ гор. Харіенѣ), охотничьей командѣ 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, во избѣжаніе захвата оружія японцами. По фот. агт. «Нивы».

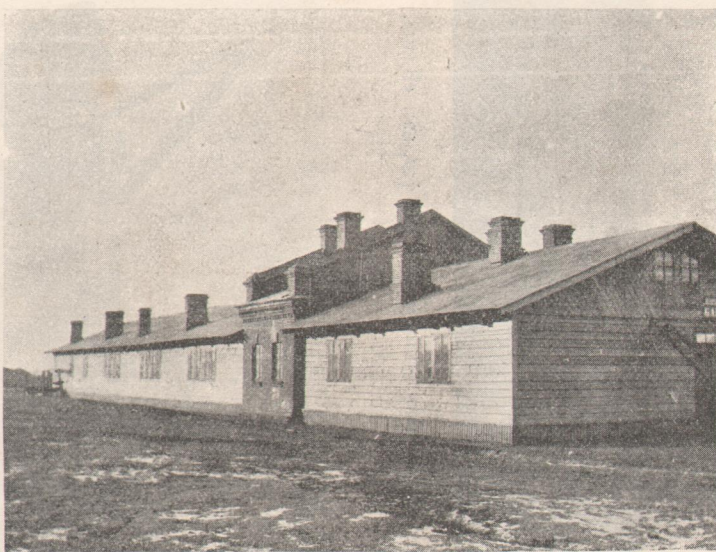
Прусский орден „Pour le Mérite“, пожалованный германским императором генерал-адъютанту Стесселю за геройскую оборону Порт-Артура.

сильно неминуемой гибели. Только успел, однако, Рыбасов заявить о вызовѣ, какъ вышли двое охотниковъ, оба унтеръ-офицера — Жерновъ и Черемновъ (8-ой сотни). За ними сейчасъ же вызвались еще двое рядовыхъ — Фадеевъ и Чемецьевъ.

Вскочив на коней и перекрестившись, они во весь карьеръ бросились къ мосту.

Наши изъ деревни старались прикрыть ихъ дружнымъ огнемъ по японскому реду. Но оттуда сейчасъ же стали стрѣлять по смѣлчакамъ, которыми,

однако, удалось благополучно достигнуть моста. Здѣсь они зашли съ тыльной стороны и сбѣжились. Такимъ образомъ ихъ только отчасти прикрывали мостъ, потому что нижняя половина тѣла была открыта, а японцы стрѣляли въ упоръ

Царская баня въ Харбинѣ, построенная Ея Императорскимъ Величествомъ Императрицей Александрой Феодоровной. По фот. авт. «Нивы».

солемы стали поджигать мостъ, но огонь задувало вѣтромъ, и постилка моста, покрытаго землею, плохо загоралась...

А японскія пули щелкали по мосту, врывались въ землю и свистѣли кругомъ. Въ первую же минуту былъ раненъ двумя пулями унтеръ-офицеръ Черемновъ, двѣ лошади были

„Китайскій мадамъ-подрядчикъ“. Вопреки традиціямъ Востока, китайка эта беретъ подряды на поставку провіанта для нашихъ отрядовъ. Она сама поражается погонщиками при арбахъ, получаетъ деньги, смотритъ за взвѣшиваніемъ и проч. По фот. пор. В. Р. Алухтина, авт. «Нивы».

съ разстоянія *шестидесяти* шаговъ...

Времени терять, однако, было некогда. При помощи захваченной

убиты наповаль. Трое смѣлчачковъ продолжали работу, но черезъ нѣсколько секундъ былъ раненъ унтеръ-офицеръ Жерновъ. Сдѣлавъ свое дѣло, двое рядовыхъ подхватили на плечи своихъ раненыхъ начальниковъ и рѣшили вынести ихъ изъ-подъ огня или погибнуть вмѣстѣ съ ними. Но у моста они были за кое-какимъ прикрытіемъ, а дальше, на открытомъ мѣстѣ, при медленной ходьбѣ, подъ тяжелой пошей—они въ секунду должны были быть раз-

Сестра милосердія Евгеніевской общины А. Н. Дранкина, награжденная медалью за храбрость и усердіе на георгиевской лентѣ.

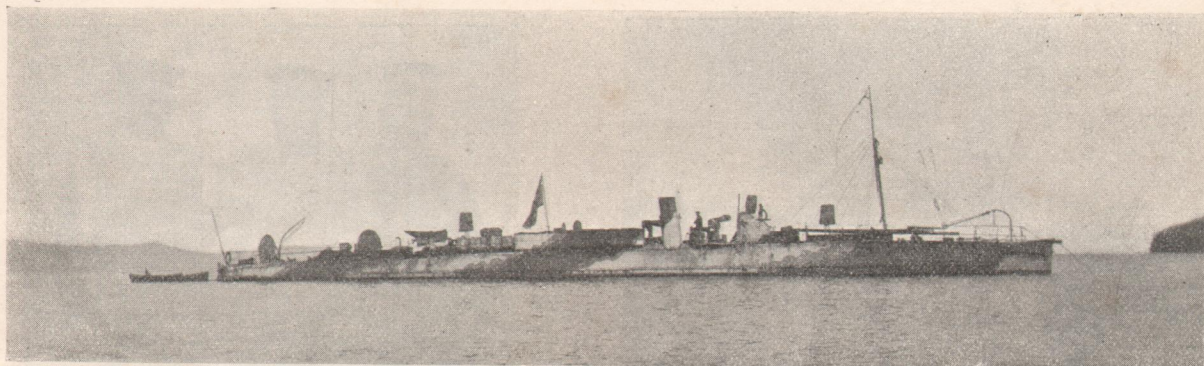
Сестра милосердія екатеринославскаго земскаго отряда въ инфекціонномъ госпиталѣ для нижнихъ чиновъ въ Яблоновыхъ горахъ Е. В. Дубровская, бросившая педагогическую и литературную дѣятельность и отправившаяся вслѣдъ за своимъ братомъ-офицеромъ на Дальній Востокъ.

Сестра милосердія екатеринославскаго земскаго отряда въ инфекціонномъ госпиталѣ для нижнихъ чиновъ въ Яблоновыхъ горахъ Е. В. Дубровская, бросившая педагогическую и литературную дѣятельность и отправившаяся вслѣдъ за своимъ братомъ-офицеромъ на Дальній Востокъ.

Циркъ въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

Первая группа владивостокского минного отряда. По фот. авт. «Нивы».

стрѣльни. Но это их не остановило... Два-три шага вперед и... ранена еще одна лошадь... Несколько пуль просвистѣли мимо их ушей, и... трескотня ружейных выстрѣлов из редута прекратилась... Затих огонь и из деревни со стороны наших. Произошло что-то странное. Наши смѣльчаки дѣлают еще нѣсколько шаговъ, не понимая этой тишины, и ждут залпа, отъ котораго они могутъ уплѣть развѣ только чудомъ... но залпа нѣтъ. Они идутъ дальше, и сзади все такъ же тихо.

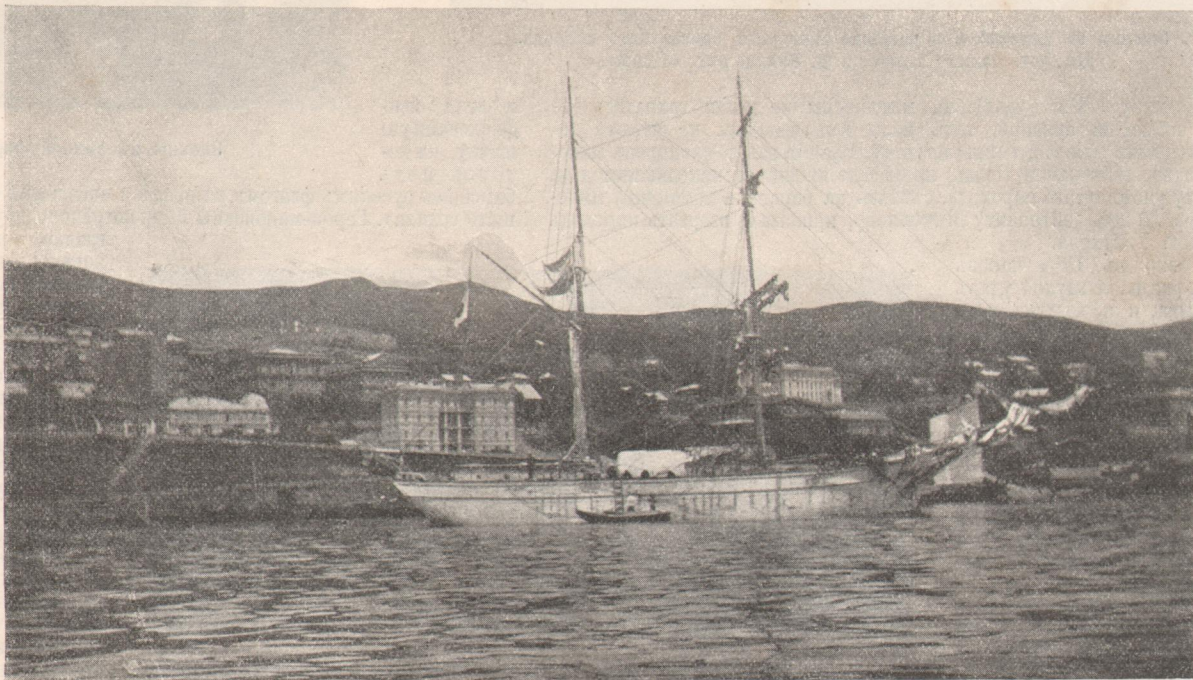
Японцы прекратили стрѣльбу...

В. Табуринъ.
22-го декабря.
Деревня
Годзяды.

Владивостокскіе миноносцы. (Рис. на этой стр.)

Весною прошлаго 1904 года на театрѣ русско-японской войны нашимъ морякамъ удалось произвести нѣсколько лихихъ морскихъ

бою небольшихъ суда, вооруженныя двумя минами и двумя небольшими орудиями системы Гочкиса; въ опытныхъ рукахъ они ока-

Шкуна „Хакутцу-мару“, захваченная миноносцами первой группы владивостокского минного отряда. По фот. авт. «Нивы».

зываются вполне подходящими для совершенія удачныхъ активныхъ военныхъ дѣйствій.

12-го апрѣля 1904 года миноносцы № 205 и № 206 вошли въ Гензанскую бухту и застали тамъ японскій коммерческій пароходъ

Начальникъ команды,
подпоручикъ С. Зенчиковъ.

Конно-гелиографная команда восточно-сибирскаго телеграфнаго батальона. По фот. авт. «Нивы».

атакъ, окончившихся полной удачей. Героями этихъ атакъ были небольшие миноносцы «первой группы владивостокскаго минного отряда». Эти миноносцы, не носящіе особыхъ названій, но обозначенные просто номерами, представляютъ со-

Пожаръ въ деревнѣ отъ разрыва японскаго бризантнаго снаряда.
По фот. нашего корресп. В. Булла, авт. «Нивы».

Японцы въ зимней формѣ.

«Гою-мару». Къ сожалѣнію, миноносцы не могли захватить его съ собою на буксиръ, такъ какъ ихъ машины не имѣютъ достаточныхъ для этого силъ; поэтому старшій изъ командировъ миноносцевъ, лейтенантъ Пелль, приказалъ японцамъ, находившимся на борту упомянутого парохода, съѣхать на берегъ, а командира миноносца № 206, лейтенанту Максимову, приказалъ взорвать пароходъ миною Уайтхеда.

Ровно въ 12¼ часовъ дня раздался глухой ударъ взрыва, и въ воздухъ взлетѣлъ столбъ воды, угля и пара... «Гою-мару» легъ на бокъ и сталъ опускаться въ воду, а наши миноносцы, сдѣлавъ свое дѣло въ виду японскаго флота (незадолго до того изъ Гензана ушли и находились по близости 5 сильныхъ японскихъ контръ-миноносцевъ), спокойно возвратились во Владивостокъ.

Спустя два мѣсяца, 2-го іюня, миноносцы «первой группы» опять отличились въ смѣломъ набѣгѣ. Миноносцы №№ 203, 205 и 206 вышли въ море подъ команду начальника этой группы, капитана 2-го ранга Виноградскаго, и направились къ сѣверо-западнымъ берегамъ Японіи.

Этотъ набѣгъ окончился потопленіемъ четырехъ японскихъ шкунъ, которыя везли провіантъ для дѣйствующей арміи, и тогда же была, кромѣ того, конфискована еще пятая шкуна «Хакутцу-мару».

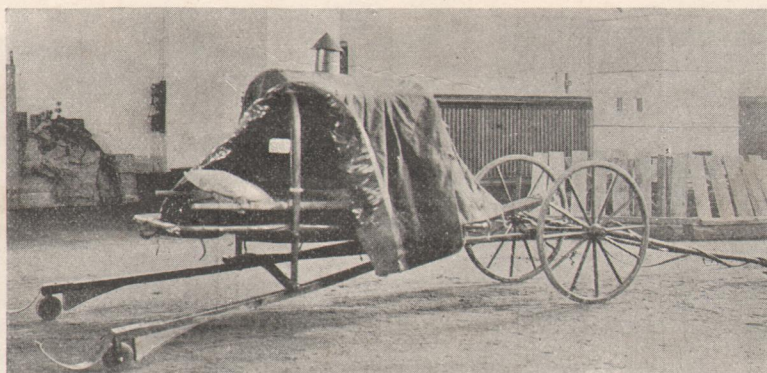
Эта послѣдняя была сначала взята на буксиръ миноносцемъ № 203, но буксированіе вскорѣ было затруднено разгравшейся свѣжей погодой. Тогда на шкуну былъ отправленъ мичманъ Толстопятовъ и самолично повелъ ее дальше подъ парусами.

Возвращеніе миноносцевъ послѣ этого набѣга во Владивостокъ было настоящимъ торжествомъ: какъ нарочно, погода тогда стояла превосходная: ярко сіяло солнце, море было спокойно. Миноносцы вошли въ гавань въ стрѣль клина

и вели конфискованную шкуну, на которой подъ большимъ русскимъ флагомъ развѣвался небольшой флагъ «восходящаго солнца». Герои-миноносцы были встрѣчены дружнымъ «ура» съ

владивостокскихъ крейсеровъ и радостными кликами публики, которая не замедлила отправиться на цѣлой флотиліи лодокъ и яликовъ.

Такимъ образомъ, въ обоихъ этихъ набѣгахъ выяснилось, что для храбрыхъ воиновъ не существуетъ плохого орудія. Обыкновенно, «нумерные» миноносцы считаются лишь судами «береговой обороны», не играющими активной боевой роли. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ миноносцы №№ 203, 205 и 206 ухитрились сами напасть, пройдя значительное разстояніе по морю и удалившись отъ своей береговой базы болѣе, чѣмъ на 400 миль (отъ Гензана до Владивостока считается 380 морскихъ миль). И нападали они, какъ мы видѣли, съ блестящимъ успѣхомъ.

Повозка для раненыхъ системы д-ра Мунта, принятая для перевозки раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ. По фот. авт. «Нивы».

Начальникъ осадной артиллеріи генералъ Холодовскій съ офицерами мортирной бригады. По фот. авт. «Нивы».

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ.

Многочисленный Высочайший указ 12-го декабря минувшаго года, на ряду съ тяжелыми событиями внутренней и внѣшней жизни Россіи, вызвалъ глубокое движеніе въ русскомъ обществѣ. Послѣ многолѣтняго летаргическаго сна и мертваго безмолвія, Россія сразу встрепенулась и отчетливо заговорила о своихъ забытыхъ нуждахъ, не удовлетворенныхъ, но жгучихъ потребностяхъ, законныхъ, но пока еще не исполненныхъ желаніяхъ. Раздавшійся съ высоты престола властный голосъ о необходимости охраненія полной силы закона, свободы печатнаго слова, религіозной совѣсти и самодѣтельности, гулкимъ эхомъ отозвался по всей странѣ и въ сердцахъ миллионныхъ вѣрующихъ, чающихъ и ждущихъ. Въ огромной 140-миллионной массѣ людей, которая зовется Россіей, таится множество самыхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ порывовъ и желаній, но подобно тому, какъ всѣ пересѣкающіеся ручьи и рѣчки, въ концѣ концовъ, соединяются въ общемъ руслѣ и впадаютъ въ океанъ, такъ и всѣ требованія и пожеланія отдѣльныхъ лицъ и группъ сливаются въ общемъ желаніи преобразованій, въ направленіи возможно большаго единенія власти съ народомъ. На нашихъ глазахъ совершается великое сляніе, объединеніе всѣхъ сердецъ и умовъ на томъ, что всѣми признается нужнымъ, справедливымъ и исторически необходимымъ. По законамъ физики тѣло, получающее одновременно толчки въ разныхъ направленіяхъ, движется по средней — равнодѣйствующей линіи. Такою линіею нашего поступательнаго движенія явятся не воледействія крайнихъ либеральныхъ или реакціонныхъ партій, а та программа широкихъ реформъ, которая сумѣетъ примирить прогрессивныя стремленія общества съ политическими идеалами и вѣрованіями огромнаго большинства населенія, съ исторически сложившимися традиціями народа. До самаго послѣдняго времени, ни въ нашей литературѣ, ни въ наукѣ не было предпринято попытки опредѣленія этой широкой и всеобъемлющей программы.

Если не считать славянофиловъ, не выходившихъ за предѣлы философскихъ созерцаній и отвлеченныхъ споровъ, то можно съ положительною увѣренностью утверждать, что вся русская переломная общественная мысль шла какъ бы своимъ путемъ, безъ оглядки на историческое прошлое родной страны, а родная страна жила словно сама по себѣ и медленно изнемогала въ мертвенномъ застоѣ, не видя передъ собою широкихъ путей, озаренныхъ творческою мыслью. И вотъ теперь какъ будто бы пробилъ часъ всеобщаго пробужденія и великаго слянія того, что было такъ глубоко разрозненнымъ. О нуждахъ родины, о необходимости прогресса говорятъ уже не единичные «мечтатели», не отдѣльныя интеллигентныя партіи — о нихъ говорить все русское общество, и чудо! — въ его рѣчахъ и пожеланіяхъ нѣтъ уже и слѣда прежней оторванности отъ родной исторической почвы. То новое, что сулитъ скоро притти къ намъ освѣтитъ чудными свѣтомъ и оплодотворитъ нашу скорбную жизнь, заживитъ наши мучительныя раны и язвы, каждому изъ русскихъ людей кажется и роднымъ, и давно знакомымъ, грядущее обновленіе радостно приветствуется всѣми сердцами какъ возстановленіе исконнаго національнаго русскаго государственнаго строя, какъ возвращеніе къ тѣмъ великимъ народнымъ началамъ, которыми была жива и сильна столько вѣковъ русская земля. Мощный голосъ пробудив-

шейся Россіи слышимъ мы въ рѣчахъ и заявленіяхъ ея «первенствующаго» сословія, въ адресахъ, которыми дворянство многихъ губерній отозвалось на указъ 12-го декабря. Такъ, напримѣръ, курское дворянское собраніе обратилось къ Государю Императору съ слѣдующимъ адресомъ:

«Всемилостивѣйшій Государь! Курское дворянское сорокъ второе очередное собраніе повергаетъ къ стопамъ Твоимъ и Государынѣ Императрицѣ чувства радости и благоговѣнія передъ Промысломъ Божиимъ, даровавшимъ Тебѣ сына, а намъ будущаго Самодержца. Въ эти тяжелые дни кровопролитной войны и внутреннихъ смутъ мы полагаемъ священнымъ долгомъ сказать Тебѣ, Государь, что курскіе дворяне, вѣрные завѣтамъ отцовъ своихъ, непоколебимо стоятъ на Твоей Царской службѣ, что сердца наши бьются вмѣстѣ съ героическими сердцами нашихъ братьевъ, любящихъ свою кровь въ защиту чести и безопасности Россіи и что курскіе дворяне не идутъ за лжеучителями, дерзающими колебать основу народнои моши — святыню Самодержавія. Государь! велики испытанія, постигшія Твою державу, домашніе, крамольники подали руку помощи иноземному врагу, и нѣтъ пока успѣха и на дальнемъ полѣ брани, но великъ Богъ земли русской. Пока жива память крестьянина Ивана Сусанина, мѣщанина Козьмы Минина, монаха Діонисія Радонежскаго и дворянина князя Дмитрія Пожарскаго, пока не смѣшались и не спутались въ безличной и безпочвенной толпѣ хранители исконныхъ завѣтовъ, истые собиратели земли русской — старія сословія земскія, до тѣхъ поръ тверда русская земля, и не одолѣтъ ее ни врагамъ внѣшнимъ, ни врагамъ внутреннимъ. Въ Высочайшемъ указѣ Твоемъ отъ 12-го декабря Ты благоволилъ, Государь, оповѣститъ Твой народъ о предначертаніяхъ Твоихъ къ усовершенствованію государственнаго порядка. Со вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушавъ Твое милостивое Царское обѣщаніе, курское дворянство принесло благодарственный молитвы Всевышнему, побудившему любвеобильное сердце Твое столь много печисъ о благѣ народа, даже въ тяжкое время военной невзгоды. Много благъ даруетъ русскому народу Высочайшій указъ Твой, но все же смущенъ духъ нашъ, все же тѣшето ищемъ мы въ Царскомъ указѣ Твоемъ слова призыва, слова Царскаго довѣрія къ дворянскому сословию, искони безкорыстно работавшему на пользу народа, и тѣмъ болѣе смущены мы именно теперь, когда, малое числомъ и бѣдное имуществомъ, но великое духомъ и богаты любовью къ Престолу и Отечеству, дворянство изобильно льетъ свою кровь во главѣ русскаго воинства, изобильно шлетъ свои жертвы во главѣ русскихъ сословій. Государь! ободри насъ; не награды, не отличій ждешь отъ Тебя Твое вѣрное дворянство: оно ждешь отъ Тебя справедливаго Царскаго слова, оно пламенно ждешь отъ Тебя того, въ чемъ *не отказывалъ доселѣ ни одинъ Царь русский*. Не о себѣ болѣетъ сердце русскаго дворянства, оно болѣетъ о народѣ русскомъ, ибо знаетъ твердо, что съ одними наемниками, безъ сословій земскихъ, не устоитъ Самодержавіе, а безъ Самодержавія не устоитъ русская земля».

Въ такомъ же приблизительно духѣ составлены и адреса другихъ дворянскихъ собраній. Можно съ достаточной увѣренностью сказать, что въ этомъ случаѣ наше дворянство является выразителемъ мысли и желаній всего русскаго народа.

НА МЕЖДУНАРОДНОМЪ СУДИЛИЩѢ.

Допросъ свидѣтелей по Гульскому инциденту оконченъ, и судьи-адмиралы приступили въ закрытыхъ засѣданіяхъ къ обсужденію матеріаловъ, установленныхъ судебнымъ слѣдствіемъ. Скоро вновь раскроются двери совѣщательнаго зала, приговоръ будетъ объявленъ во всеуслышаніе, и міръ узнаетъ правъ или неправъ былъ адмиралъ Рожеественскій въ прискорбномъ столкновеніи съ гульскими рыбаками. Насколько можно загадывать впередъ, приговоръ будетъ, повидимому, благопріятнымъ для русскихъ. Все теченіе судебного слѣдствія было положительно въ нашу пользу. Даже въ показаніяхъ англійскихъ рыбаковъ проскальзываютъ довольно многозначительныя разнорѣчія и предательскія обмолвки. Хотя почти всѣ свидѣтели изъ англичанъ категорически начинали съ заявленій, что среди рыбаковъ судовъ не было японскихъ миноносцевъ, а на самихъ судахъ не было ни минныхъ аппаратовъ, ни японцевъ, но на перекрестномъ допросѣ они, въ большинствѣ случаевъ, существенно измѣнили форму своихъ показаній и утверждали только, что вблизи русской эскадры они *не видѣли* ни одного японскаго миноносца. Можно думать, что показанія ихъ вполне правдивы, такъ какъ въ безлунную и туманную ночь на большомъ разстояніи трудно было замѣтить неосвѣщенные, быстро скользящія суда, но изъ того факта, что нѣкоторая часть рыбаковъ ихъ не видѣла, никакъ нельзя сдѣлать вывода, что ихъ и въ дѣйствительности не было, тѣмъ болѣе, что въ отдѣльныхъ показаніяхъ попадаются намекы совершенно противоположнаго свойства. Напримѣръ, свидѣтель-рыбакъ Гемсъ видѣлъ на востокѣ какое-то судно, но оно было, по его мнѣнію, рыбаковымъ. Рыбакъ Гринъ послѣ канонады увидѣлъ одно судно безъ огня и парусовъ и сказалъ механику: «*это миноносецъ*». И тутъ же отвѣтилъ: «нѣтъ, это не миноносецъ». Судно *пошло по направленію къ военнымъ кораблямъ*, и свидѣтель увидѣлъ, что это — рыбаковое судно «Crane», какъ извѣстно, чрезвычайно пострадавшее отъ выстрѣловъ.

Рыболовъ Томсонъ показалъ, что на сигнальномъ кораблѣ были

потушены огни. Свидѣтель Футъ, хозяинъ судна «Kannet», видѣлъ судно, похожее на судно, изображенное на предъявленной ему фотографіи, но ему неизвѣстно названіе этого судна.

Рыболовъ Флетчеръ на вопросъ, видѣлъ ли онъ какое-либо иностранное судно, отвѣчаетъ, что онъ могъ видѣть только на разстояніи трехъ четвертей мили, и что поэтому замѣтить иностранное судно ему нельзя было.

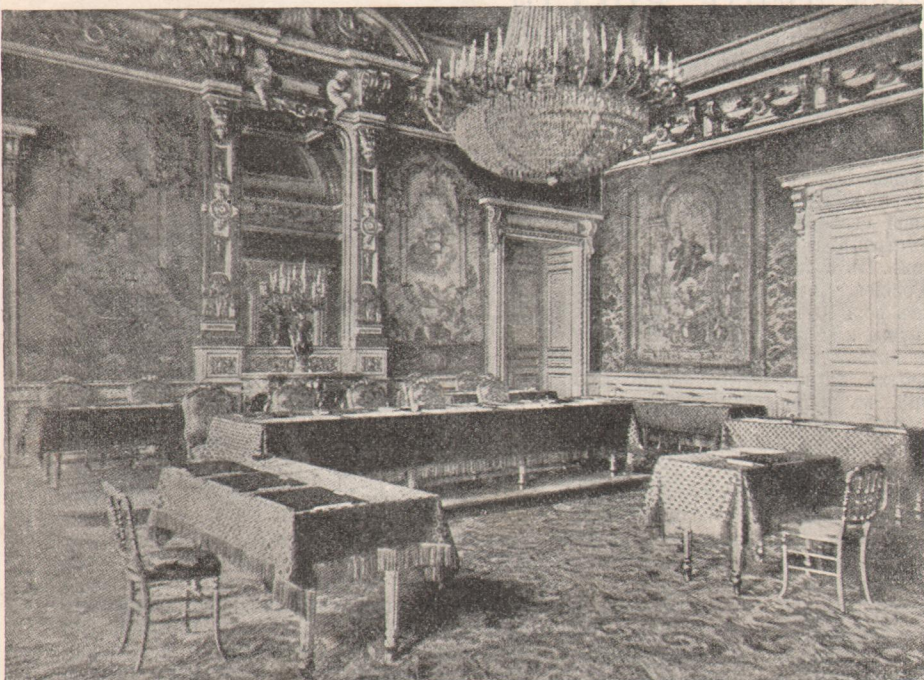
Показанія капитана Кладо еще болѣе разъясняютъ эту сторону дѣла.

А. В. Неклюдовъ спрашиваетъ капитана Кладо, какимъ образомъ русскіе морскіе офицеры могли увидѣть рыбаковыя суда, находившіяся на разстояніи двухъ миль, въ то время какъ по мнѣнію рыбаковъ, видѣть на разстояніи полумили или трехъ четвертей нѣтъ никакой возможности. Капитанъ Кладо отвѣчаетъ, что съ броненосцевъ можно было видѣть на болѣе значительномъ разстояніи, такъ какъ капитанскій мостикъ на броненосцахъ въ 6-разъ выше мостика рыбаковъ судовъ.

Отвѣчая на вопросъ Никфорда, Кладо говоритъ, что на разстояніи 20 кабельтовыхъ можно принять другое судно за миноносецъ, когда прожекторы не дѣйствуютъ, «однако, — продолжаетъ Кладо: — въ ту ночь, когда произошелъ инцидентъ, на горизонтѣ были видны клубы дыма, свидѣтельствовавшіе, что тамъ быстро движется какое-то судно. Мы сразу подумали, что это миноносецъ. Потомъ, когда засверкали прожекторы, мы увидѣли также и нѣкоторые детали, какъ напримѣръ, короткія трубы, это-то насъ и убѣдило окончательно, что передъ нами дѣйствительно миноносецъ».

Определенность и авторитетная ясность показаній этого свидѣтеля въ совокупности съ общими результатами слѣдствія, заставили англійскихъ представителей радикально измѣнить всю постановку обвиненія. Они тотчасъ же перестали выставять пальбу съ русскихъ судовъ безпричинной и ничѣмъ не мотивированной жестокостью и всѣ усилія направили на то, чтобы доказать, что пальба была результатомъ простой ошибки, объясняемой туманомъ

Заль застѣданій слѣдственной комиссіи, созванной въ Парижѣ, для разрѣшенія Гульскаго инцидента.

Полковникъ князь Чхеидзе, награжденный за оборону Портъ - Артура орд. св. Георгія 4-й ст.

Командиръ 3-й бат. 5-го мортир-наго артил. полка В. А. Ивановъ, отлич. на Путил. сопкѣ и награжд. золот. оружіемъ за храбрость.

Командиръ 5-го пѣх. Иркутск. п., полк. А. В. Шереметовъ, два раза контуж. и два раза ран. и награжд. орд. св. Георгія 4-й степени.

Подполковн. 34-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка Б. Ю. Пентно, убитый на Тумунлинскомъ перевалѣ.

Капитанъ 214-го пѣх. Мокшанскаго полка В. А. Федоровъ, убитый въ бою на Далинскомъ перевалѣ.

Капит. 36-го пѣх. Орловск. полка П. В. Ващенко-Захарченко, ран. дважды въ голову и въ ногу на вылетѣ, награжд. орд. св. Анны 3-й ст. и Станислава 2-ой ст. съ мечами и эвакуированный за болѣзнь въ Россію.

Поручикъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка А. А. Дубовъ, убитый въ бою подь Мукденомъ.

Поручикъ 87-го Нейшлотскаго полка Е. Яковлевъ-Нечай, раненый въ бою 3-го октября.

Поручикъ 21-го Вост.-Сиб. стр. полка В. А. Спаровскій, раненый въ бою подь Мукденомъ.

Командиръ полка полковникъ Л. В. Лешъ. Начальникъ 1-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи ген.-лейт. Гернгрось. Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ.

Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ въ Манчжурской арміи (въ 1-мъ Стрѣлковомъ Его Величества полку). По фот. нашего спеціального корп.

Поручикъ 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка Б. Ф. Чарторижскій, раненый въ обѣ ноги подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 9-й артил. бригады Д. А. Шахъ-Назаровъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 3-го пѣх. сиб. Нерчинскаго полка Назаровъ, убитый въ бою 7-го января.

Подъесаулъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка М. М. Некрасовъ, убитый въ бою 28-го декабря.

Подъесаулъ 2-го Дагестанск. коннаго полка А. А. Колюбакинъ (изъ отряда ген.-адъют. Мищенко) убитый при штурмѣ Инкоу.

Подъ Портъ-Артуромъ. Последняя японская атака на высоту въ 203 метра. По фот. Ф. Метанье, авт. «Нивы».

спондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Японскія войска въ землянкѣ. На отдыхѣ. По наброску съ натуры, рис. Ф. Дада, авт. «Нивы».

и темнотою ночи. Английский повфренный Пикфорд ставить вопрос: бывали ли когда-нибудь случаи смѣшенія разнородныхъ судовъ, но Кладо категорически утверждаетъ, что при освѣщеніи прожекторами было невозможно принять за миноносецъ рыболовное судно. По его словамъ, штатскій человекъ, или даже молодой офицеръ, издали и ночью могъ въ первую минуту сдѣлать такую ошибку. Но послѣ первой минуты была вторая, когда на подозрительное судно направлены были лучи прожектора, а тогда ужъ никто, ни рыбакъ, ни молодой офицеръ такого смѣшенія сдѣлать не могли: по тому, какъ дымъ низко стлался надъ судномъ и оставался позади него разорванными клочьями, сомнѣнія быть не могло, что судно двигалось съ большой быстротой, тогда какъ рыбацкій пароходъ всегда производитъ впечатлѣніе, что почти стоитъ на мѣстѣ и дымъ изъ его тонкой и длинной трубки поднимается высоко къверху. Пикфордъ сослался на обнародованное въ «Нов. Времени» письмо священника о томъ, что былъ отданъ приказъ стрѣлять по рыбацкому судну, и спросилъ, что думаетъ объ этомъ письмѣ, свидѣтель? Капитанъ Кладо, по словамъ корреспондента «Нов. Времени», очень находчиво и правдиво отвѣтилъ английскому юристу:—«Я думаю, что священнику дозвоительно не уметь отличать рыбацкое судно отъ миноносца». Этотъ находчивый отвѣтъ вызвалъ единодушный взрывъ смѣха, отъ котораго не могли удержаться даже сами англичане.

Не меньшее впечатлѣніе произвело въ залѣ и напоминаніе Кладо о совѣтѣ одного англійскаго адмирала, который сказалъ, что если ночью даже въ мирное время миноносецъ безъ огня идетъ на военное судно, то первымъ дѣломъ надо открыть по нему пальбу, а потомъ уже спросить, кто онъ и зачѣмъ идетъ...

Затѣмъ капитанъ Кладо рассказываетъ о вѣстной службѣ. По его словамъ, ему поручили эту службу на ночь. Около 10 часовъ вечера адмиралъ Рождественскій вошелъ на мостикъ, гдѣ и оставался вмѣстѣ съ нимъ. Во время инцидента адмиралъ самъ управлялъ пальбою на адмиральскомъ суднѣ.

Любопытно, что англійскій морякъ-экспертъ Гинсъ, вызванный Пикфордомъ какъ бы въ противовѣсъ Кладо, категорически подтвердилъ мнѣніе послѣдняго и отрицалъ возможность принять при наличныхъ условіяхъ рыболовное судно за миноносецъ. Интересно показаніе нейтральнаго, такъ сказать, свидѣтеля, норвежца Христіансена, не принадлежащаго ни къ одной изъ тяжущихся націй. Онъ показывалъ, что въ роковую ночь видѣлъ съ своего судна «Адема», какъ миноносецъ показался въ Сѣверномъ морѣ. Онъ шелъ съ большой скоростью, какъ военное судно. Это судно не было рыбацкимъ, потому что имѣло только одну мачту. Таинственное судно, замѣченное имъ во вторую ночь, было окружено рыбацкой флотиліею, а судно, которое онъ видѣлъ въ первую ночь, стояло особнякомъ въ двухъ часахъ плаванія отъ рыбацкихъ судовъ.

Большое значеніе имѣло также точное установленіе мѣста столкновенія русской военной эскадры съ гульскими рыбаками. Адмиралу Дубасову удалось, при допросѣ свидѣтеля Вуда, выяснить, что эскадра адмирала Рождественскаго не очень удалась отъ обыкновеннаго морского пути между Копенгагеномъ и Гуллемомъ—всего на 10—12 миль, и что, слѣдовательно, японцы имѣли полную возможность предпринять ночное нападеніе на линіи ея движенія.

Таковы данныя, добытыя судебнымъ слѣдствіемъ передъ лицомъ международнаго трибунала. Мы не знаемъ еще, что скажетъ судъ адмираловъ, но судъ европейскаго общественнаго мнѣнія уже замѣтно склонился въ пользу русскихъ моряковъ. Вопросъ теперь уже не въ томъ: въ правѣ ли были они стрѣлять; въ этомъ уже никто, кажется, не сомнѣвается,—вопросъ въ томъ: было ли въ дѣйствительности произведено на нихъ нападеніе миноносцевъ въ Сѣвер-

номъ морѣ? Газета «Liberté» считаетъ окончательно установленнымъ, что къ рыбацкой флотиліи могъ присоединиться незамѣченный рыбаками миноносецъ. По словамъ «Temps», большинство комиссаровъ теперь уже убѣждено, что русская эскадра встрѣтила въ Сѣверномъ морѣ миноносцы. Даже въ Лондонѣ увѣрены, что большинство адмираловъ признаетъ дѣйствія адмирала Рождественскаго вполне правильными. И если мы сопоставимъ всѣ эти отзывы съ тѣми громкими призывами къ оружію, которыми огласилась Англія на другой день послѣ инцидента, то каждому станетъ ясно глубина моральнаго и гуманизирующаго вліянія, оказаннаго на международныя отношенія засѣдающимъ въ Парижѣ судомъ.

С. С. Манухинъ (Портр. на этой стр.)

Въ министерствѣ юстиціи произошла крупная перемѣна. Министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ оставилъ свой постъ, и на его мѣсто назначенъ Высочайшимъ указомъ бывшій товарищъ министра юстиціи, сенаторъ, тайный совѣтникъ, С. С. Манухинъ.

Сергій Сергѣевичъ Манухинъ давно уже зарекомендовалъ себя однимъ изъ наиболее выдающихся представителей нашей высшей администраціи въ юридическомъ мѣрѣ. Его имя хорошо знакомо всей судебной литературѣ и, кромѣ того, неразрывно связано съ весьма важными работами по пересмотру нѣкоторыхъ законоположеній.

С. С. Манухинъ родился въ 1856 году. Окончивъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, онъ началъ службу въ 1879 г. въ екронной роли кандидата на судебныя должности при прокурорѣ петербургскаго окружнаго суда. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ секретаремъ при прокурорѣ орловскаго окружнаго суда, а затѣмъ перешелъ на службу въ министерство юстиціи.

Въ 1880 г. онъ былъ командированъ для занятій въ законодательное отдѣленіе департамента, а въ 1884 году уже былъ назначенъ вице-директоромъ этого департамента. Спустя два года, С. С. Манухинъ состоялъ за обер-прокурорскимъ столомъ въ департаментѣ правительствующаго сената, а еще черезъ два года занялъ должность юрисконсульта консултанціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи.

Въ 1890 году С. С. Манухинъ перенесъ свою дѣятельность въ сенатъ, будучи назначенъ товарищемъ обер-прокурора уголовного кассационнаго департамента сената. Въ сенатѣ онъ пробывъ однако недолго и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять вернулся въ министерство юстиціи, занявъ должность вице-директора перваго департамента.

Когда постъ министра юстиціи перешелъ къ Н. В. Муравьеву, С. С. Манухинъ сталъ ближайшимъ и дѣятельнѣйшимъ его сотрудникомъ; на С. С. Манухина было возложено тогда руководство дѣлопроизводствомъ особой комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части. Эта совѣтская дѣятельность Н. В. Муравьева и С. С. Манухина особенно укрѣпилась съ той поры, когда С. С. Манухинъ былъ назначенъ директоромъ департамента юстиціи, а затѣмъ въ 1902 году и товарищемъ министра. Въ томъ же 1902 году онъ получилъ и званіе сенатора.

С. С. Манухинъ былъ не разъ представителемъ русской юстиціи за границей: такъ, еще въ 1892 году, онъ былъ командированъ въ качествѣ представителя министерства юстиціи на конгрессѣ криминальной антропологии въ Брюсселѣ, а нѣсколько позднѣе участвовалъ въ международной конференціи въ Гаагѣ, гдѣ на его долю выпало обсужденіе нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ частнаго международнаго права. С. С. Манухинъ пользуется большими симпатіями среди своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, а его крайне добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и рѣдкое трудолюбіе позволяютъ надѣяться, что онъ поставитъ управленіе министерствомъ юстиціи на должную высоту.

С. С. Манухинъ, назначенный управляющимъ министерствомъ юстиціи.

По фот., авт. «Нивы».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе).—Стихотвореніе С. Карасевича.—На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Владивостокскія миноносцы.—Возрожденіе Россіи.—На международномъ судилищѣ.—С. С. Манухинъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: «Люди стали тѣнями». Последніе защитники Портъ-Артура.—Сирены.—Леди Годива.—Игра въ шашки.—Письмо на родину.—Экспедиція противъ хунхузовъ. 1) Китайскій полковникъ Кинъ-данъ-ченъ, начальникъ гарнизона въ Тунь-изя-коу, и подполковникъ Ю. Х. Панаевъ, начальникъ отряда. 2) Охотники 16-й сотни пограничной стражи въ своей обмундировкѣ. 3) Охотники 16-й сотни пограничной стражи, одѣтые въ китайское платье для локисовъ за хунхузами.—Егермейстеръ Балаховъ.—Группа офицеровъ 3-го батальона 124-го пѣхотнаго воронежскаго полка, оставшихся въ строю послѣ боевъ подъ Хайченемъ, Ляномъ и Мукденомъ.—Походная церковь 51-го драг. черниговскаго полка.—Павелъ Качелинъ.—Капитанъ Ф. П. Саблинъ.—Полковникъ И. А. Виноградовъ.—Подполковникъ А. П. Ларионовъ.—Капитанъ Д. И. Кондратовичъ.—Капитанъ А. Н. Щуровъ.—Капитанъ В. Д. Орѣховъ.—Капитанъ И. В. Потырко.—Штабсъ-капитанъ Карповъ.—Штабсъ-капитанъ Л. Э. Витте.—Шт.-кап. П. Д. Ползиковъ.—Шт.-кап. Н. Н. Ильинъ.—Шт.-кап. Г. И. Массукаповъ.—Поручикъ Н. Е. Плехановъ.—Поручикъ А. А. Давыдовъ.—Поручикъ В. В. Прозоркевичъ.—Поручикъ П. Х. Андреевъ-Богатенко.—Поручикъ М. Б. Ефимовъ.—Поручикъ В. А. Масленниковъ.—Поручикъ Г. П. Андреевъ.—Поручикъ А. А. Александръ.—Подпоручикъ Б. В. Петровъ.—Подпоручикъ В. И. Крюковскій.—Подпоручикъ К. В. Дубровскій.—Подпоручикъ А. А. Шпановскій.—Подпоручикъ А. П. Иващенко.—Хорунжий Я. Г. Ланшаковъ.—Прапорщикъ А. А. Кириловъ.—Вольноопредѣляющийся П. И. Менькинъ.—Крейсеръ «Богатырь», врѣзавшійся въ берегъ во время тумана у мыса «Брюсъ».—Общій видъ караульной станціи Мангугай на берегу Тихаго океана.—Миноносца, выброшенная тайфуномъ на берегъ въ бухтѣ Туламу.—Офицеры, отправляющіеся на шаландѣ осматривать побережье.—Землянка, въ которой живетъ 10-я рота 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, охраняющая побережье у ст. Мангугай (близъ Владивостока).—Сдача оружія корейскимъ батальономъ (въ гор. Харбинѣ) охотничьей командѣ 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, во избѣжаніе захвата оружія японцами.—Прусскій орденъ «Rouge le Mérite», пожалованный германскимъ императоромъ генералъ-адъютанту А. М. Стесселю за геройскую оборону Портъ-Артура.—Царская баня въ Харбинѣ, построенная на средства Императорскаго Величества Императрицы Александровны.—Китайскій мадамъ-подрядчикъ.—Сестра милосердія А. Н. Дранкина.—Сестра милосердія Е. В. Дубровская.—Циркъ въ Харбинѣ.—Первая группа владивостокскаго миногого отряда.—Шкуна «Хантуцъ-мару», захваченная миноносцами первой группы владивостокскаго миногого отряда.—Конно-географическая команда восточно-сибирскаго телеграфнаго батальона.—Пожаръ въ деревнѣ отъ разрыва японскаго британскаго снаряда.—Японцы въ зимней формѣ.—Повозка для раненыхъ системы д-ра Мунта, принятая для перевозки раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ.—Начальникъ осадной артиллеріи генералъ Холодовскій съ офицерами мортирной бригады.—Залъ засѣданій слѣдственной комиссіи, созданной въ Парижѣ, для разрѣшенія Гульскаго инцидента.—Полковникъ князь Чхеидзе.—Командиръ В. А. Ивановъ.—Поручикъ Б. Ф. Чарторижскій.—Подпоручикъ Д. А. Шахъ-Назаровъ.—Подпоручикъ Назаровъ.—Подъесаулъ М. И. Некрасовъ.—Подъесаулъ А. А. Колобакинъ.—Командиръ А. В. Шереметевъ.—Подполковникъ Б. Ю. Лентко.—Капитанъ В. А. Федоровъ.—Капитанъ П. В. Ващенко-Захарченко.—Поручикъ А. А. Дубовъ.—Поручикъ Е. Яковлевъ-Нечай.—Поручикъ В. А. Спаровскій.—Подъ Портъ-Артуромъ. Последняя японская атака на высоту въ 203 метра.—Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ въ Манчжурской арміи.—Японскій воинъ на землянкѣ. На отдыхѣ.—С. С. Манухинъ. Къ этому № прилагается: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за февраль 1905 г., 2) «ПАРИЖСкіЯ МОДЫ» за ФЕВРАЛЬ 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 24 черт. выр. въ натур. велич. и 5 рис. выжиганія.

За издателя Л. Ф. Маркъс.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.